

"Цинсюэ, послушайся папу, он разрешил тебе выйти замуж за молодого господина Чжэна только ради твоего блага, перестань быть своевольной", - серьезно сказал Су Чанпин. Су Цинсюэ насмешливо ответила: "Это для моего блага или для чьего-то блага - думаю, все мы знаем это в глубине души". После этого Су Цинсюэ посмотрела на сидящего рядом с ней Тун Хуэйчжэня. Как будто Тун Хуэйчжэнь наступили на хвост, она закричала: "Су Цинсюэ! Что ты имеешь в виду? Не думай, что ты можешь вести себя нагло только потому, что ты генеральный директор компании Splendid!" "Хоть мы и не кровные родственники, но я все равно твоя мать! Я растила тебя более десяти лет, какой же ты меня видишь?" При этих словах глаза Тун Хуэйчжэнь покраснели, она выглядела очень жалко и вот-вот готова была расплакаться. Су Чанпин, увидев, что жена вот-вот расплачется, быстро обнял ее за плечи и стал успокаивать: "Айя, дорогая, не расстраивайся, Цинсюэ не имела в виду ничего такого, не пойми неправильно..."

Чжэн Цзюньфэн мягко убеждал ее: "Все верно, тетушка. Сюэцин - сыновняя и добрая девушка, я восхищаюсь ею, поэтому и хочу, чтобы она стала моей женой. Возможно, ей не очень нравятся традиционные обычаи и сватовство, поэтому она немного непокорна..." "Ай, только молодой господин Чжэн по-настоящему понимает нашу Цинсюэ", - улыбнулась Су Чанпин и повернулась к дочери: "Слышала? Молодой господин Чжэн так понимающе относится к тебе! Почему ты не извиняешься перед ним, а? Ты просто бессовестная, раз привела сюда незнакомца!" "Папа, не надо меня больше уговаривать, я сама знаю, что делаю. В любом случае, я не выйду замуж за Чжэн Цзюньфэна". Лицо Су Цинсюэ стало строгим, она посмотрела на Чжэн Цзюньфэна и сказала: "Сдавайся, Splendid Group была передана мне дедом для управления, и я не позволю, чтобы она оказалась в руках постороннего. Вы не можете получить меня, и вы не можете получить Splendid".

Чжэн Цзюньфэн напустил на себя невинный вид и улыбнулся: "Цинсюэ, о чем ты говоришь? Меня совсем не интересует Splendid, я и так очень занят, пытаюсь управлять Zheng Group, я не такой гений бизнеса, как ты". "В моих глазах, в моем сердце всегда была только ты, почему ты не понимаешь, что я верен тебе, а?" В уголках губ Су Цинсюэ появился ледяной оттенок: "Правда это или нет, но ты и сам это прекрасно знаешь... Не думай, что я не знаю, кто стоит за всеми этими преступными группировками, преследующими сотрудников "Сплэндида"". Су Чанпин, услышав это, растерялась: "Преступные группировки? Преследуют? Цинсюэ, почему я о них не слышала? Что происходит?" "Верно, Цинсюэ, это недоразумение?" Чжэн Цзюньфэн выглядел обеспокоенным.

Е Фань потер переносицу и подумал, что неудивительно, что банда "Белые акулы" без всякой причины нарывается на неприятности с высшим руководством Splendid, в прошлом таких инцидентов не случалось. Значит, в Сплэндида действительно кто-то вмешивается... Су Цинсюэ понимала, что даже если они будут обсуждать это дальше, Чжэн Цзюньфэн ни за что не признается. Поэтому она твердо и прямо сказала: "В любом случае, у меня уже есть парень, так что эта помолвка бессмысленна". Чжэн Цзюньфэн сузил глаза, и хотя на его лице все еще играла улыбка, его взгляд стал ледяным. "Хаха, не волнуйся, Цинсюэ, я очень терпелив. Даже если у тебя действительно есть парень, кто знает? Вы ведь можете расстаться через несколько дней?" Чжэн Цзюньфэн издал зловещий смешок, его замечание имело два смысла.

"Как этот парень может быть ее парнем?" Тун Хуэйчжэнь вытерла слезы и яростно указала на Е Фана: "Чанпин, немедленно вызови кого-нибудь! Прогони его! Разве могут бездомные кошки и собаки сидеть за нашим обеденным столом, а?" "Если Е Фань уходит, то и я уйду", - ответила Су Цинсюэ. "Ты... ты такая несправедливая..." Тун Хуэйчжэнь заскрипела зубами от злости. Чжэн Цзюньфэн махнул рукой и сказал: "Тетушка, не сердитесь. Неважно, семья Су или семья Чжэн, деньги за ужин для нас не имеют значения, просто отнеситесь к этому как к благотворительности. Нет никаких причин, почему бы нам не угостить этого Е Фана, верно?"

"Раз уж молодой господин Чжэн так выразился, будем считать, что мы просто делаем добро и накапливаем заслуги", - с горечью произнесла Тун Хуэйчжэнь. Когда Су Цинсюэ услышала это, в ее глазах появилось беспокойство, и она почувствовала, что Чжэн Цзюньфэн что-то припрятал в рукаве.

Действительно, Чжэн Цзюньфэн сразу же перешел на французский язык и обратился к кавказской официантке, стоявшей у двери: "Принесите заказ этого господина, будьте более профессиональны..." Чжэн Цзюньфэн подмигнул официантке в качестве намека. Официантки, работающие в ресторанах такого высокого класса, очевидно, умели читать мысли людей, и она сразу же поняла намерения молодого господина Чжэна. Официантка с каштановыми волосами и голубыми глазами вышла вперед, широко улыбнулась и спросила по-французски: "Господин, что бы вы хотели?". Су Цинсюэ сразу поняла, чего добивается Чжэн Цзюньфэн - он явно хотел поставить Е Фана в неловкое положение, разыграть его как дурачка, унижить тем, что он, не зная своего низкого статуса, пришел в такой высокочеловеческий ресторан. К сожалению, Су Цинсюэ знала только английский язык и могла только быстро перебить: "Официантка, пожалуйста, говорите..." "le-menu s'il-vous-plait-je-merci-merci" (Е/Н: Я думаю, он спрашивает о меню.)

В этот момент она вдруг услышала, как из уст Е Фана вырвалась строка точного и беглого французского языка. В комнате воцарилась тишина. Су Чанпин, Тун Хуэйчжэнь и Чжэн Цзюньфэн находились в состоянии шока. Больше всех удивилась Су Цинсюэ - ее красивые и подвижные глаза расширились, и она непонимающе уставилась на Е Фана. После короткого шока официантка продолжила говорить по-французски: "Господин, я сейчас принесу вам меню. Извините, я была груба!" Официантка прекрасно слышала, что Е Фань использует самый точный парижский французский язык - произношение было даже более точным, чем у самой французенки, поэтому, очевидно, она не решилась демонстрировать свои низкие навыки перед экспертом. Очень скоро принесли меню, и Е Фань заказал несколько блюд на беглом французском языке, а также спросил у сидящей рядом с ним дамы.

"Сяо Сюэ, что вы любите есть? Думаю, вам понравится этот улесаринир в паре с десертом клафути... Что касается алкоголя, то лучше всего пить бельгийское пиво, но, боюсь, у них его здесь нет, подойдет и белое вино"... Каждое слово Е Фана попадало точно в цель, он то говорил по-французски, то переходил на мандаринский язык, а все смотрели на него безучастно. "О боже, сэр, вы очень хорошо разбираетесь во французской кухне, вы часто ее едите?" Официантка поняла, что Е Фань знает больше нее. Е Фань махнул рукой и рассмеялся: "О, как я мог себе это позволить, я узнал об этом из прочитанных книг..." С этими словами все за столом стало более понятно. Но Су Цинсюэ не был до конца уверен, что даже если бы он смог узнать о французской кухне из книг, как бы он объяснил свое свободное владение французским языком? Кроме того, иностранный язык невозможно выучить в последний момент.

Кроме того, когда Е Фань вошел в этот ресторан, его спокойствие и уравновешенность не выглядели так, как будто он впервые пришел в это место, а как будто он был здесь постоянным посетителем. Вдруг Су Цинсюэ почувствовала, что этот имитатор парня был каким-то загадочным... Су Цинсюэ не стала особо придирааться и позволила Е Фану заказать блюда. Еду принесли очень быстро, и вскоре на столе уже стоял пир. Видя перед собой изысканные закуски, основное блюдо, вино и десерт, все поверили, что Е Фан действительно разбирается в кухне. "Е Фань, а как ты овладел французским языком?" с любопытством спросил Су Чанпин. "Ой, дядя, я забыл представиться - я репетитор по иностранным языкам", - улыбнулся Е Фань. Су Цинсюэ моргнула и с сомнением спросила: "В наше время школьникам приходится изучать французский язык?" "Ну... это просто класс для обогащения, всегда полезно узнать больше", - простодушно ответил Е Фань.

"Я думала, ты уехал учиться во Францию, а ты, оказывается, домашний репетитор", - пренебрежительно сказала Тун Хуэйчжэнь, - "Позволь мне предупредить тебя - оставь Цинсюэ одну после этого обеда, я могу дать тебе денег, не стой у нас на пути!" Е Фань глубокомысленно заявил: "Тетушка, мне не нужны ваши деньги, я хочу быть с Сяо Сюэ... хотя я сейчас очень беден, я буду много работать и зарабатывать больше денег, я сделаю все возможное, чтобы обеспечить Сяо Сюэ счастливое будущее..." Су Цинсюэ бросила взгляд в сторону мужчины - она знала, что Е Фань играет роль, но его игра была слишком реалистичной, и даже ее лицо покраснело, когда он заговорил. "Сколько ты можешь заработать? Ты знаешь, сколько миллионов Splendid Group зарабатывает за год? Знаешь ли ты, какими активами мы владеем? Это не то, чего можно просто подняться по социальной лестнице - жаба, пытающаяся съесть мясо лебедя..." презрительно сказал Тонг Хуэй Чжэнь.

Е Фань улыбнулся, вдруг потянулся к плечу Су Цинсюэ и, вытянув голову, с громким "хлоп" чмокнул ее в правую щеку. Су Цинсюэ ела свой десерт, она была застигнута врасплох, и не успела опомниться, как ее уже поцеловал Е Фань. "Смотри-ка, я уже съел лебединое мясо", - засмеялся Е Фань. Су Цинсюэ агрессивно повернула голову и хотела было разразиться гневом, но одумалась: если она сейчас разозлится, то все пойдет насмарку. Поэтому Су Цинсюэ могла только пыхтеть от ярости, покрасневшись от гнева. Она была в ярости, но ее нежное и красивое лицо выглядело так, будто она застенчива. "Бах!" Чжэн Цзюньфэн хлопнул бокалом по столу и встал с мрачным лицом. "Отлично, просто отлично..." Увидев эту сцену поцелуя, Чжэн Цзюньфэн не выдержал. Мало того, что он не смог смутить Е Фана, так еще и его собственной невестой воспользовались, так что его самолюбие явно не выдержало.

"Дядя, тетя, мне нужно кое-что сделать, я пойду, увидимся в следующий раз". Чжэн Цзюньфэн вышел из комнаты и, прежде чем уйти, холодно посмотрел на Е Фана. Редактор: Krizzeir